

ОКНО В ЕВРОПУ: СИНТЕЗ «ЗАПАДНОГО» И «ВОСТОЧНОГО» В АРХИТЕКТУРЕ АЛЕКСАНДРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Лисицына Александра Владиславовна,

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, Нижний Новгород,
e-mail: av_lisitsyna@mail.ru

УДК: 72.035

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_12

Аннотация

В статье рассматривается архитектурная среда Александрии, сложившаяся в период европейского присутствия в Египте. Изложены исторические предпосылки, обусловившие диалог культурных традиций Запада и Востока в архитектурном пространстве города. Анализируются основные элементы планировочной структуры, комплексы застройки главных улиц и площадей. На примере значимых произведений разных типов (особняков, доходных домов, общественных зданий, мечетей) раскрываются преобладающие стилевые направления. Подтверждается включенность Александрии в общий культурный контекст Средиземноморья и сохранение тесной связи с художественными традициями арабского мира. Архитектурное наследие Александрии первой половины XX в. позиционируется как важный пласт культурного достояния страны.

Ключевые слова:

поздняя эклектика, неоклассицизм, ар-деко, национальные художественные традиции, Александрия

A WINDOW TO EUROPE: SYNTHESIS OF «THE WESTERN» AND «THE EASTERN» IN THE ARCHITECTURE OF ALEXANDRIA IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Lisitsyna Alexandra V.,

DSc. (Architecture), Professor, Chair of Architectural Design,
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Nizhny Novgorod,
e-mail: av_lisitsyna@mail.ru

УДК: 72.035

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_12

Abstract

The article deals with the architectural environment of Alexandria that existed during the period of European presence in Egypt. The historical prerequisites that led to the cultural dialog between the West and the East in the architectural space of the city are outlined. The main elements of the planning structure and the built environments of the main streets and squares are analyzed. The prevailing styles

are identified on the example of some significant works (mansions, tenement houses, public buildings, mosques). Support is provided for the claim that Alexandria was included in the general cultural context of the Mediterranean and maintained close ties with the Arabic artistic traditions. Alexandria's architecture of the first half of the 20th century is positioned as a significant layer of the country's cultural heritage.

Keywords:

Late Eclecticism, Neoclassicism, Art Deco, national artistic traditions, Alexandria

Статья выполнена в рамках темы по Плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2024 год.

Введение

Постановка проблемы. При сравнении двух крупнейших городов Египта – Каира и Александрии – невольно возникает аналогия с другой парой, Москвой и Петербургом. Каир, как и Москва, невообразимо огромен, динамичен, многолик и являет собой яркое воплощение столичного города. Александрия, подобно Петербургу, снискала славу столицы культурной, города поэтов и писателей, художников и архитекторов, ученых и студентов. Этому способствовала слава главного центра эллинистического мира, мира отнюдь не разобщенного, а напротив, объединенного ярким светом античной культуры. Великая библиотека, Мусейон, Фаросский маяк до сих пор воспринимаются как символы прогресса и просвещенности своей эпохи. Аналогию с Петербургом продолжает и пресловутый образ «окна в Европу». В самом деле, Александрия – самый «неегипетский» из городов этой страны. Так же как остров, лежащий рядом с материком, она всегда находилась рядом с Египтом, однако не вполне ему принадлежала. Во все времена она была обращена лицом к Средиземному морю, подобно Афинам, Неаполю или Марселю. Как справедливо утверждал английский писатель Лоренс Даррелл, «если бы существовала азиатская Европа, Александрия стала бы ее столицей» [1]. С начала XIX в. Александрия выполняла роль ворот между Востоком и Западом, между арабским Египтом и европейскими странами, и началось это задолго до того, как в Каире благодаря модернизационным начинаниям хедива Измаила (правил в 1863–1879 гг.) вырос элегантный «Париж на Ниле».

Цель статьи – рассмотреть городскую среду Александрии первой половины XX в. в аспекте теоретической проблемы глобального и идентичного в архитектуре, выявить своеобразие архитектурного наследия, синтезирующего «западные» и «восточные» черты.

Методика исследования включает библиографические изыскания, натурное изучение историко-архитектурной среды, ее аналитическое описание на уровне планировочной структуры, открытых городских пространств, отдельных объектов архитектуры, представительно отражающих стилевые направления изучаемого периода.

Теоретическую базу статьи составляют работы таких исследователей, как Мохаммед Авад, Мерседес Воле, Диего Кузьмин, Магди Мусса, Татьяна Нестерова, Кристина Паллини, Ахмед Сидки, Дина Таха, Майкл Хааг, Зейяд Эль-Саяд и др.

Исторические предпосылки. Важнейшая роль в создании новой, европеизированной Александрии принадлежала наместнику Египта Мухаммеду Али паше (правил в 1805–1848 гг.). Этот незаурядный военный и государственный деятель, начинавший свою карьеру как глава албанских наемников на службе у Османской Порты, был вассалом турецких султанов, однако подчинялся им лишь номинально. Разносторонние реформы, предпринятые правительством Мухаммеда Али, включали политику активного сближения с Европой.

К началу XIX в., когда началось преобразование Александрии, почти все следы великолепного эллинистического города исчезли; на его месте лежала арабская деревня с пятью тысячами жителей. Прежде всего, по приказу Мухаммеда Али был построен канал Махмудия, связавший Александрию с Нилом. Канал стимулировал развитие долины Нила и дельты: производимая там продукция – сахар, пшеница, хлопок – потекла в морские порты Александрии. Заброшенный прежде Западный порт был преобразован и открыт для торговли с европейскими странами. На выступающем в море мысу Рас эль Тин Мухаммед Али распорядился возвести дворец, где строил планы, как сделать Египет процветающим и сильным [2]. Для привлечения в страну иностранных капиталов и специалистов он щедро раздавал земли в центре Александрии иммигрантским сообществам – греческому, французскому, итальянскому, еврейскому, сирийскому и другим. В составе многонационального населения города эти общины играли особую роль. Иностранцы пользовались привилегиями в торговле и налогообложении и вовсе не ощущали себя изгнанниками. Учреждая школы, больницы, клубы, благотворительные организации, они соревновались друг с другом в стремлении сделать город прекраснее, а культуру его – богаче. Именно за счет этого в Александрии сложился особый космополитический дух, который поддерживался из поколения в поколение. И хотя столь разные этнические, религиозные и культурные группы испытывали взаимное влияние, они не смешивались, сохраняя идентичность, и в то же время сосуществовали вполне мирно. Трагическим исключением стали лишь события англо-египетской войны 1882 г., когда в ходе беспорядков при правительстве полковника Ахмеда Ораби в Александрии было убито 150 европейцев. 11 и 12 июля британский военный флот провел массированный обстрел города и портовых укреплений, производя большие разрушения и пожары. После поражения армии Ораби в Египет были введены британские войска, и страна фактически стала английским протекторатом [2]. Эти события привели к дальнейшей европейской экспансии.

За полвека, последовавших за преобразованиями Мухаммеда Али, население Александрии выросло в пятнадцать раз (с 13 тыс. чел. в 1821 г. до 200 тыс. в 1871 г.). К концу Первой мировой войны численность жителей превысила 500 тыс. чел. Большинство населения Александрии составляли, конечно, египетские арабы, но и они были в этом городе иммигрантами. Жители из разных уголков страны устремлялись сюда, привлеченные заманчивыми перспективами – более высокими заработками, возможностями карьерного роста, образованием, медицинским обслуживанием. Однако представители городской элиты – предприниматели, государственные служащие, врачи, учителя, юристы, инженеры – в большинстве своем были европейцами. Согласно переписи населения 1882 г., иностранцы составляли 21,5 % населения [3].

К началу XX в. Александрия представляла собой блистательный и прогрессивный город, через который в Египет проникали новые технологии, достижения науки и культуры, последняя мода. Оперные сезоны открывали звезды Ла Скала; на сценах театров выступали Сара Бернар, Артуро Тосканини и Анна Павлова. Спортивный клуб организовывал международные теннисные турниры, а муниципальный стадион был одним из лучших в мире. В 1912 г., всего через сто лет после начала реформ Мухаммеда Али, Александрия претендовала на проведение очередных Олимпийских игр. В богатых домах проводились выставки, лекции и концерты, большой популярностью пользовались карнавалы, балы-маскарады, костюмированные шествия [4].

Но при всем этом, город был на редкость неоднороден: роскошные особняки и виллы соседствовали с палатками бедуинов, трамваи до пригорода Рамлех двигались среди песчаных дюн, за зеленью цветущих садов простиралась пустыня. «Это был простой мир, мы доверяли ему. Люди такого же скромного достатка, как мы, и даже те, кто был еще беднее нас, никогда не голодали. Еда была дешевой и вкусной – фалафель и фуул ели и богатые, и бедные. Работало

множество кондитерских. Повсюду открывались кинотеатры. Сегодня надо быть миллионером, чтобы жить так, как мы жили тогда. Мы были счастливы, и во многом благодаря климату – вечному лету», – вспоминает очевидец [5].

Две наиболее многочисленные иностранные диаспоры составляли греки и итальянцы; именно они подарили Александрии ее особую средиземноморскую атмосферу. И если греки в основном занимались торговлей и предпринимательством, держали магазины и кофейни, то из среды итальянского сообщества вышло большинство архитекторов и инженеров-строителей, активно формировавших новый облик города. Как показывают исследования историка Т.П. Нестеровой, существовали объективные факторы экономического сотрудничества Египта с Италией – относительная географическая близость этих стран, давнее укоренение итальянского населения на севере Египта, широкое распространение итальянского языка как разговорного. Со времени установления в Италии фашистской диктатуры Муссолини итальянская культурная политика по отношению к Египту следовала принципу формирования единой «средиземноморской идентичности», которая возводилась к Римской империи [3]. И если Мухаммед Али в своих культурных реформах отдавал явное предпочтение французской традиции, то в начале XX в., при хедиве Аббасе II Хильми, султানে Хусейне Камиле и короле Ахмеде Фуаде I, архитектурный пейзаж Александрии стали определять творения итальянских зодчих.

Градостроительная основа. Планировка Александрии (как и многих других приморских городов) имела ярко выраженный линейный характер. Город занимал узкий песчаный перешеек между берегом Средиземного моря на севере и огромным соленым озером Марьют на юге.

Центр нового европеизированного города сложился напротив огромной подковообразной Восточной бухты, ограниченной мысом Рас эль Тин с крепостью Кайт-Бей и небольшим мысом Силсилех. Первым регулярным градостроительным элементом, прорезавшим живописную мелкоячеистую ткань традиционной арабской застройки, стала площадь Консюль, разбитая в 1830-х гг. по проекту Франческо Манчини (с 1873 г. – площадь Мухаммед Али). Ее вытянутое пространство составило перпендикуляр к крупной городской оси, ведущей от Восточной бухты на юго-запад, к устью канала Махмудия и Западной бухте. Второй важной точкой являлась железнодорожная станция, построенная в начале 1850-х гг.; в то время первая на африканском континенте железная дорога связала Александрию с Каиром. Третий элемент градостроительной композиции – трапециевидная площадь Хедив Измаил, примыкающая к берегу моря – появилась в 1900-х гг. вместе с набережной Гранд Корниш. Подковообразная форма Восточной бухты определила общий характер уличной сети: ее составляли улицы, перпендикулярные береговой линии и расходящиеся от нее лучами, и пересекающие их улицы широтного направления, параллельные берегу и железнодорожной линии. Среди первых важную роль играла рю Наби Даниэль, связавшая площадь Хедив Измаил с железнодорожным вокзалом Мидан Каиро; среди вторых – магистральная рю Розетт, с которой соединялась рю Шериф Паша, служившая продолжением площади Мухаммед Али. В 1899–1907 гг. вдоль береговой линии Восточной бухты была сооружена обширная четырехкилометровая набережная Гранд Корниш, спроектированная архитектором Пьетро Авоскани; строительство осуществляла итальянская компания Алмагия [6]. Площадь Мухаммед Али получила связь с набережной через широкий бульвар, так называемый Френч Гарден. От него к площади Хедив Измаил пролегла дугообразная рю де ла Гар де Рамлех.

Описанный градостроительный каркас стал основой для формирования центра европейского города середины XIX – середины XX в. В Александрии, в отличие от Каира, достаточно рано появился городской генеральный план, который определял общие правила застройки. С 1891 г. действовала специальная комиссия, контролировавшая оформление фасадов зданий [4]. Эти разумные меры в большой степени обусловили согласованность и цельность архитектурной среды городского центра (рис. 1).

Рис. 1. Схематичный план центра Александрии в 1930-х гг. Площадь Мухаммед Али. Френч Гарден [5]

Обширное торжественное пространство площади Мухаммед Али (ныне площадь Эль Тахрир) имело представительную трех-, четырехэтажную застройку по периметру. Здесь находилось здание крупнейшей на Ближнем Востоке фондовой и хлопковой биржи, были сосредоточены иностранные посольства и консульства, банки и суды. В 1845–1854 гг. возведена англиканская церковь Сент-Марк, в облике которой присутствовали черты византийской архитектуры. В 1873 г. в центре площади установили бронзовую конную статую Мухаммеда Али работы французского скульптора А.А. Жакмара – первое в исламской стране скульптурное изображение человека. Между двумя рядами деревьев был разбит партерный сквер с клумбами и фонтанами.

Бульвар Френч Гарден (ныне площадь Ахмед Ораби), благоустроенный подобным же образом, украшала шотландская пресвитерианская церковь Сент-Эндрю, имевшая черты романской архитектуры, здание консульства Франции в формах неоклассицизма и престижный отель «Маджестик» с симметричным двухбашенным фасадом. На выходе бульвара к набережной в 1927–1938 гг. была возведена величественная, изогнутая в плане ионическая колоннада на высоком стилобате – памятник хедиву Измаилу по проекту Эрнесто Верруччи (ныне – военноморской мемориал Неизвестного солдата).

Раскрытая на набережную трапециевидная площадь Хедив Измаил (ныне площадь Саад Заглул) сложилась в первой трети XX в. и стала новым центром общественной жизни города. Здесь располагались дорогие отели «Метрополь» и «Сесил», величественные здания Торговой палаты и консульства Италии. Красивый неоклассический павильон Рамлех тёрминус отмечал конечную остановку электрического трамвая. В 1904 г. эта модная техническая новинка заменила пригородную железнодорожную ветку, ведущую в восточное предместье Рамлех. В 1938 г. в центре площади был установлен памятник национальному политическому лидеру Сааду Заглулу работы знаменитого египетского скульптора Махмуда Мохтара, а вокруг разбит сквер (рис. 2).

Застройку главных улиц составляли солидные четырех-, пятиэтажные здания с нарядными фасадами, поставленные вплотную друг к другу. Рю Шериф Паша (ныне улица Салах Салем) имела славу самой элегантной торговой улицы, ее сравнивали с Бонд стрит в Лондоне. На оживленной рю Розетт (с 1922 г. – рю Фуад) тоже было немало модных магазинов, кафе и ресто-

Рис. 2. Площадь Саад Заглул и Восточная бухта. Фото А.В. Лисицыной, 2010

Рис. 3. Улица Салах Салем. Набережная Гранд Корниш. Фото А.В. Лисицыной, 2010

ранов, которые, по свидетельству Л. Даррелла, казались наполненными парижским блеском и новизной. «Кларидж отель» в 1920-х гг. имел славу одного из лучших в Александрии; он был известен чайными вечеринками на озелененной крыше-террасе [4]. И в наши дни редким по силе воздействия является контраст между узкими затененными коридорами улиц и внезапно открывающимся перед глазами необозримым пространством моря и неба в оправе гигантской подковы Гранд Корниш (ныне – ул. 26 Июля). Застройка набережной, в целом разностильная и разновысокая, обладает замечательной цельностью вокруг площади Саад Заглул (рис. 3).

Выстроенные под единый карниз здания объединены крупным масштабом объемов и членений, рассчитанных на восприятие издалека. Мерный ритм окон и балконов, протяженные открытые галереи с навесами сообщают этому участку Гранд Корниш композиционное и стилевое единство.

Произведения архитектуры. Архитектура Александрии первой половины XX в., несомненно, была зеркальным отражением «александрийского» образа жизни. Презентабельная европеизированная застройка города символизировала успех, престижность, роскошь. Прелесть и своеобразие архитектурной среды определяла специфическая средиземноморская аура, дух

свободы и непринужденности, а также синтетическое единство «западных» и «восточных» черт. Напряженной экспрессии ар-нуво здесь явно предпочитали более респектабельные версии неоклассицизма или монументальные, торжественные формы ар-деко [7]. В декоре же нередко использовались древнеегипетские символы, отражающие программную связь с историей и духом места.

Для путешественника, прибывшего в Александрию поездом, знакомство с городом начинается с железнодорожного вокзала. Это так называемый новый вокзал Мидан Каиро, построенный в 1920-х гг. по проекту словенца Антонио Лашияка (1856–1946), выходца из провинции Гориция (ныне на территории Италии) [8]. Импозантная архитектура крупного двухэтажного общественного здания формирует первое впечатление о городе (рис. 4). Произведение восходит к ранней работе Лашияка, старой железнодорожной станции Рамлех. Другой узнаваемый прото-

Рис. 4. Железнодорожный вокзал Мидан Каиро. Фото А.В. Лисицыной, 2010

тип – построенный в 1901–1905 гг. Палаццо делла Луоготененца в Триесте с монументальным портиком в виде триумфальной арки.

Главный фасад вокзала, обращенный к обширной площади, симметричен; центр и фланги выделены повышенными выступающими ризалитами, силуэт которых обогащают высокие угловые тумбы парапетов. Глубокий портик центрального ризалита, защищающий от палящих солнечных лучей, оформлен тремя высокими полуциркульными арками, которые поддерживают ионические колонны с изящными капителями. Аркам портика вторят ряды окон первого этажа в боковых частях фасада. Межэтажные пояса и венчающие карнизы, дополненные глухими парапетами, задают спокойную тему горизонталей. В наружной отделке применено эффектное сочетание светло-бежевых оштукатуренных деталей и лицевой кирпичной кладки терракотовых оттенков. В этом образце неоренессанса традиционная структура и облик европейского вокзала сочетается с региональной спецификой. В декоре использованы древнеегипетские мотивы – головы сфинксов, картуши, крылатые диски. Дебаркадер вокзала шириной 80 м перекрыт стальными фермами по проекту греческого инженера Леонидоса Икономопулоса.

Рис. 5. Доходный дом на площади Саад Заглул. Фото А.В. Лисицыной, 2010

Еще один универсальный стиль второй четверти XX в., ар-деко, также представлен в архитектуре Александрии. Так, внимание привлекает доходный дом на углу площади Саад Заглул и ул. Омар Лотфи, построенный в 1930-х гг. (рис. 5).

Крупный объем высотой в пять этажей образует обычный для зданий такого типа замкнутый периметр с узкими шахтами внутренних двориков. Композиционный акцент – скругленная угловая часть с высокими витражными окнами, она объединяет равнозначные уличные фасады. Активный ритм вертикалей, заданный плоскими эркерами (скорее, это проекции эркеров) и поддержанный лентами лепного геометрического орнамента, уравнивается горизонтальными галереями и балконами. Щипцовым завершениям эркеров вторят митровые арки галереи верхнего этажа. Краснокирпичные поверхности стен оживляет пестрый шахматный рисунок из горизонтальных ромбов, а стенка галереи под венчающим карнизом украшена волнообразным декором. Окружная часть галереи подчеркнута стилизованным изображением крылатого скарабея. В архитектурном облике здания достигнут особый сплав присущей ар-деко строгости, рассудочности и рациональности с декоративностью и богатой орнаментацией, унаследованных от ар-нуво. Хорошо сохранившиеся лепные обрамления проемов, филленчатые двери, деревянные жалюзи с мелкой разрезкой, замысловатая оконная фурнитура, кованые ограждения лестниц с особой силой воскрешают дух ушедшей эпохи.

Большое распространение в архитектуре Александрии получили вариации поздней эклектики с обращением к национальным традициям разных стран и регионов. Как правило, такие постройки отличает богатство, а порой и избыточность декоративного убранства. Здесь представлена широкая архитектурная типология – городские виллы и особняки, крупные доходные дома, общественные и культовые здания.

Рис. 6. Особняк Мохамед Фейтер. Фото А.В. Лисицыной, 2010

На ул. Истанбул, неподалеку от пересечения с ул. Наби Даниэль, можно увидеть экзотический по облику особняк Мохамед Фейтер, который, пожалуй, никого не оставит равнодушным. «Западные» и «восточные» элементы образуют в его архитектуре некий фантастический сплав (рис. 6).

Узкий трехосный фасад фланкируют мощные трехчетвертные колонны, вызывающие ассоциации с пальмами. Каннелюры на их стволах чередуются с вертикальными полосами декора, а капители подобны широким кронам с пышными листьями. На округлых выступах плоского, далеко вынесенного карниза восседают две фигуры стражей в туниках, сандалиях и шлемах с забралами; один из них держит меч, второй – секиру. Фигуры защищены круглыми в плане навесами, которые образуют своеобразные угловые тумбы над карнизом здания. Детализовку фасада можно разглядывать долго: здесь и изящные модульоны, и листья аканта, и балюстрады балконов, и барельефы, напоминающие античные геммы, и головы слонов! В довершение всего, центральный купол особняка увенчан натуралистическим изображением глобуса, что подчеркивает космополитический образ таинственного особняка. Известно, что он был построен в начале XX в. одним из представителей греческой диаспоры. В 1965 г. здание было продано арендатору, Мохамеду Фейтеру, который перестроил его первый этаж, вдохновляясь архитектурой итальянского ренессанса. Имя нового владельца было органично включено в декор главного фасада; его инициалы размещены также в нишах двух гипертрофированных корон, водруженных на карниз.

Удивительное переплетение западных и восточных влияний демонстрирует творчество архитектора Джакомо Алессандро Лория (1879–1937) из семьи итальянских евреев, приехавших в Египет при Мухаммеде Али. Среди работ Лория внимание привлекает комплекс из двух доходных домов Фарах-Салем-Довек; в 1929 г. эта новостройка была признана самой красивой в городе, ее называли «Маленькой Венецией» [9]. В богатом убранстве фасадов изобретательно соединяются элементы поздней итальянской готики, раннего венецианского ренессанса и мавританской архитектуры. Два шестиэтажных здания, принадлежавшие разным владельцам, поставлены вплотную друг к другу, образуя единую структуру. Ее противоположные фасады обращены на наб. Гранд Корниш и ул. Омар Лотфи. Два нижних этажа, отсеченные опоясывающей здание галереей на кронштейнах, образуют своего рода стилобат. Повышенные угловые части решены как квадратные в плане башни. Между ними протянулись крытые галереи верхнего этажа. Их нарядный сквозной декор вызывает в памяти образ знаменитого Палаццо Дукале в Венеции. Килевидные арки на тонких колонках дополнены круглыми проемами поверху; контуры арок и проемов усложнены лепестками-лопастями. Декор галереи напоминает роскошное ажурное кружево, подвешенное к карнизу здания. Массивные угловые башни, увенчанные характерными мавританскими зубцами, облегчены за счет поэтажных лоджий. Их трехлопастные проемы украшает излюбленный готический мотив флер-де-лис [10]. Цветовое решение построено на сочетании светло-бежевого камня, красного кирпича и зеленых жалюзийных решеток на окнах. Плоскости стен изукрашены широкими полосами ромбовидных орнаментов. Очень красивы квадратные декоративные панно в верхней части угловых башен; их геометрический ковровый рисунок, открытые цвета – красный, зеленый, желтый, лиловый – вносят в облик здания восточный колорит.

Еще одна примечательная работа Дж.А. Лория – здание отеля «Сесил», построенное в 1929 г. и запечатленное на страницах тетралогии Лоренса Даррелла «Александрийский квартет». Шестиэтажный объем гостиницы, фиксирующий угол между площадью Саад Заглул и набережной, напоминает высокий замок. Два нижних этажа трактованы как тяжелое рутованное основание, подчеркнутое сплошным рядом балконов третьего этажа на массивных кронштейнах. Стены вышележащих этажей разделены на прясла, подчеркнутые широкими арками с килевидными выступами. Именно эти арки вместе с решетчатыми ограждениями балконов и

Рис. 7. Комплекс доходных домов Фарах-Салем-Довек. Отель «Сесил». Фото А.В. Лисицыной, 2010

фигурными зубчатыми парапетами повышенных угловых объемов сообщают зданию черты мавританского зодчества Северной Африки [9]. Архитектуре, несколько суховатой и схематичной, нельзя отказать в представительности и парадности, отвечавшей репутации лучшего в Александрии отеля своего времени (рис. 7).

С середины 1920-х гг. в Египте происходило активное освоение национальных традиций в архитектуре и прикладном искусстве («исламское возрождение»). Особенно ярко эта тенденция проявилась при строительстве новых мечетей. Здесь невозможно переоценить роль архитектора Марио Росси (1897–1961). Уроженец Италии, получивший классическое образование в Риме, он долгие годы занимал пост главного архитектора Министерства религиозных фондов при правящей политической партии Вафд. По проектам Росси в Египте построено множество мечетей; он в совершенстве овладел языком мусульманского искусства и создал атлас исламских архитектурных форм и орнаментов [11]. В Александрии находится одно из самых значительных произведений зодчего, мечеть Абуль Аббас эль-Мурси, построенная в 1929–1945 гг. и расположенная рядом с арабским районом Анфуши. С давних времен это место пользовалось особым почитанием: здесь был похоронен святой суфий Абуль Аббас (1219–1286), выходец из испанской Мурсии. Над его могилой М. Росси создал величественный «мусульманский собор». Восьмигранная форма плана, характерная в большей степени для мавзолеев, чем для мечетей, привлекла архитектора как наиболее близкая «идеальному храму», восходящему к концепции мастера итальянского Ренессанса Л.Б. Альберти [12]. Массивные стены с выступами порталов имеют высоту 23 м и завершаются нарядными зубчатыми парапетами. Четыре шлемовидных купола, покрытых сплошным кружевом арабесок, гордо устремляются ввысь, но еще выше, на 73 м, возносится изящный четырехъярусный минарет. Все объемы, членения и детали подчинены общему вертикальному строю, заставляя поднимать взгляд вверх. В своем творческом замысле Росси изобретательно соединил декоративные формы арабской архитектуры периодов Фатимидов, Айюбидов, Мамлюков. Портал входа обрамляет высокая трехлопастная арка с декором в виде сталактитов и ажурных решеток геометрического рисунка. Окна, размещенные в два яруса, заключены в глубокие фигурные ниши. Стены, облицованные камнем желтовато-кремового цвета, украшены прекрасно прорисованными деталями и изысканными орнаментами (рис. 8). Восьмигранный световой фонарь с цветными витражами, опирающийся на восемь опор, позволяет осветить внутреннее пространство здания. Вокруг Абуль Аббас эль-Мурси разбита обширная площадь Мидан эль Масагед, сообщающаяся с набережной Гранд Корниш. Здесь построены еще семь мечетей меньших размеров [10].

Современное состояние архитектурного наследия. 1950-е гг. вновь радикально изменили судьбу Александрии. Международные политические события и стремление правящих кругов Египта к самоопределению привели к тому, что потомки европейцев, чья энергия, знания, уме-

Рис. 8. Мечеть Абуль Аббас эль-Мурси. Фото А.В. Лисицыной, 2010

ния помогли стране стать современной и развитой, были вынуждены покинуть собственные дома и уехать. Вслед за уходом людей стали медленно уходить в небытие и их творения. Роскошный, утонченный европейский город постепенно стал блекнуть и увядать. В настоящее время центральные улицы Александрии оставляют смешанное впечатление восхищения уходящей красотой и щемящей грусти, предчувствия неизбежных утрат. К сожалению, лейтмотив окружающего – захламленность и заброшенность. И при этом повсюду – следы, отсветы, отголоски былого великолепия, проступающие из-под слоя песчаной пыли. Наверное, уже недалеко то время, когда наследие «космополитической эпохи», исчерпает запас прочности и начнет рушиться, умирать «естественной смертью». И какие бы новые произведения не пришли на смену, очевидно, что это не восполнит утрат. Культурное достояние Александрии периода ее недавнего расцвета, несомненно, заслуживает лучшей судьбы. Университетская профессура, ученые из разных стран, гражданские активисты Египта выражают обеспокоенность этой проблемой [13]. Но круг равнодушных, к сожалению, слишком узок.

Выводы

Соединение «западных» и «восточных» черт в архитектурной среде Александрии просматривается прежде всего на градостроительном уровне. В середине XIX – начале XX в. здесь были сформированы прямые улицы, торжественные ансамбли площадей, озелененные бульвары и набережные, созданные в соответствии с принципами регулярного европейского градостроительства. Эти планировочные элементы сочетались с фрагментами нерегулярной планировки, свойственной традиционному арабскому городу и являвшейся наследием средневековья.

Разрушения, причиненные бомбардировкой города в июле 1882 г., и последующий ввод британского военного контингента создали условия для подъема строительной активности, что привело к формированию значительного пласта архитектуры конца XIX – первой половины XX вв., ориентированной на общеевропейскую культурную традицию (поздняя эклектика, различные варианты неоклассицизма, ар-деко).

Среди архитекторов, работавших в Александрии в этот период, преобладали выходцы из Италии либо представители итальянской диаспоры в Египте, получившие профессиональное образование в Вене, Париже, Риме (А. Лашияк, Дж. А. Лория, М. Росси и другие). В работах этих мастеров общеевропейские стилевые направления приобретали своеобразный восточный колорит, адресованный наследию древнеегипетского, византийского, арабского, мавританского зодчества.

И если черты региональной архитектуры проявились в основном на уровне общей композиции и структуры зданий (внутренние дворы, открытые затененные галереи, плоские эксплуатируемые кровли), то национальную окраску обеспечивал богатый декор фасадов и интерьеров, в котором зодчие стремились воплотить представления о восточной экзотике, неге, роскоши, а также отразить принадлежность Александрии к арабскому миру на волне подъема национального самосознания в Египте.

Библиография

1. Даррелл, Л. Александрийский квартет / Л. Даррелл. – М.: АСТ, 2022. – 1088 с.
2. Хааг, М. История Египта / М. Хааг. – М.: АСТ, 2008. – 258 с.
3. Нестерова, Т.П. «Средиземноморская идентичность»: культура и архитектура Италии в странах Северной Африки в 1920–1930-х гг. / Т.П. Нестерова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. – 2010. – Т. 75. – № 2. – С. 199–210.
4. Ilbert, R., Yannakakis, I. and Hassoun, J. Alexandria 1860–1960. The brief life of a cosmopolitan community / R. Ilbert, I. Yannakakis and, J. Hassoun. – Alexandria: Alexandria Press, 1997. – 220 p.
5. Haag, M. Vintage Alexandria. Photographs of the City 1860-1960 / M. Haag. – Cairo: The American University in Cairo Press, 2008. – 139 p.
6. Awad, M.F. Italy in Alexandria: Influences on the Built Environment / M.F. Awad. – Alexandria: Alexandria Preservation Trust, 2008. – 469 p.
7. Volait, M. Architectes et architectures de l'Égypte moderne. 1830–1950. Genèse et essor d'une expertise locale / M. Volait. – Paris: Maisonneuve et Larose, 2005. – 477 p.
8. Kuzmin, D. From Middle Europe to Egypt: Antonio Lasciac Architect (1856–1946) / D. Kuzmin // New Ideas of New Century: The Fifteenth International Scientific Conference Proceedings, 1, 2015. – P. 198–208.
9. Pallini, C. (2015). An Eclectic Architect at Work: Giacomo Alessandro Loria. In: M. Giacomelli, E. Godoli, R. Renci and Ul. Tramonti, eds. 2017 // Italian Architectural and Artistic Heritage in Egypt. Documentation and Safeguard. Arcidosso: Effigi. – P. 79–100.
10. El Sayad, Z. and Taha, D. Alexandria: Architectural Guide. / Z. El Sayad and D. Taha. – Berlin: DOM Publishers, 2021. – 336 p.
11. Moussa, M.M. Mario Rossi and the Egyptian School of Architecture in Alexandria / M.M. Moussa. In: A. Petruccioli, ed. 1990 // Environmental Design: Presence of Italy in the Architecture of the Islamic Mediterranean. – Rome: Carucci Editore. 1990. – P. 102–105.
12. Sidky, A. Mario Rossi's Work in the Awqaf / A. Sidky // Medina Magazine. – 1998. – № 3. – P. 62–69.
13. Smith, G. The presence of Italian Architects in Mediterranean Countries / G. Smith // International Conference. Alex-Med Newsletter Bibliotheca Alexandrina, 9, 2008. – P. 2–3.

References

1. Darrell, L. (2022). The Alexandria Quartet. Moscow: AST. (in Russian)
2. Haag, M. (2008). A Rough Guide to History of Egypt. Moscow: AST. (in Russian)
3. Nesterova, T.P. (2010). «Mediterranean Identity»: Italian culture and architecture in North African countries in the 1920s–1930s. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, series 1, vol. 75, No. 2, pp. 199–210. (in Russian)
4. Ilbert, R., Yannakakis, I. and Hassoun, J. (1997). Alexandria 1860–1960. The brief life of a cosmopolitan community. Alexandria: Alexandria Press.
5. Haag, M. (2008). Vintage Alexandria. Photographs of the City 1860–1960. Cairo: The American University in Cairo Press.

6. Awad, M. F. (2008). Italy in Alexandria: Influences on the Built Environment. Alexandria: Alexandria Preservation Trust.
7. Volait, M. (2005). Architectes et architectures de l'Égypte moderne. 1830–1950. Genèse et essor d'une expertise locale. Paris: Maisonneuve et Larose. (in French)
8. Kuzmin, D. (2015). From Middle Europe to Egypt: Antonio Lasciac Architect (1856–1946). New Ideas of New Century. The Fifteenth International Scientific Conference Proceedings, 1, pp. 198–208.
9. Pallini, C. (2015). An Eclectic Architect at Work: Giacomo Alessandro Loria. In: M. Giacomelly, E. Godoli, R. Renci and Ul. Tramonti, (eds). 2017. Italian Architectural and Artistic Heritage in Egypt. Documentation and Safeguard. Arcidosso: Effigi. pp. 79–100.
10. El Sayad, Z. and Taha, D. (2021). Alexandria: Architectural Guide. Berlin: DOM Publishers.
11. Moussa, M.M. (1990). Mario Rossi and the Egyptian School of Architecture in Alexandria. In: A. Petruccioli (ed.). Environmental Design: Presence of Italy in the Architecture of the Islamic Mediterranean. Rome: Carucci Editore. pp. 102–105.
12. Sidky, A. (1998). Mario Rossi's Work in the Awqaf. Medina Magazine, 3, pp. 62–69.
13. Smith, G. (2008). The presence of Italian Architects in Mediterranean Countries: An International Conference. Alex-Med Newsletter Bibliotheca Alexandrina, 9, pp. 2–3.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Лисицына, А.В. Окно в Европу: синтез «западного» и «восточного» в архитектуре Александрии первой половины XX века. / А.В. Лисицына // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/12/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_12

© Лисицына, А.В., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 27.01.2024